

Он посмотрел на жемчужину, которую держал в левой руке, и понял, что она словно сливается с этим объектом. Очевидно, она была частью чего-то большего, отколотой и отполированной.

Пока он держал эту маленькую часть в руке, он не чувствовал ничего особенного. Но когда он оказался перед огромным целым объектом, его охватил пронизывающий холод.

«Значит, это лед?» — подумал Бай Кэ.

Но в следующую секунду он отверг эту простую и глупую мысль.

Он уже понял, что все его чувства исчезли, осталось лишь сознание. Поэтому этот холод, вероятно, был не физическим ощущением, а усиленным психическим состоянием.

Но что за чувство может вызывать такой холод?

Страх? Ужас?

Бай Кэ считал себя достаточно спокойным, чтобы страх и ужас не вызывали такого сильного холода.

Тогда что же это было?

Подумав и не найдя ответа, он решил не углубляться в это. Он протянул руку, чтобы коснуться дымки, исходящей от объекта, похожего на Ледяную Душу. Кроме того же пронизывающего холода, он ничего нового не почувствовал.

Немного поколебавшись, он решился и уверенно шагнул на огромную «Ледяную Душу».

В тот момент, когда его ноги коснулись «Ледяной Души», холод проник в его каналы, и Бай Кэ побледнел. Ощущение было таким, будто он проглотил кусок льда, и холод застрял в груди, вызывая боль в сердце.

Ему показалось, что вместе с холодом в его каналы проникло что-то еще. В то же время он почувствовал резкую боль в области лба, а затем пульсацию в висках, словно что-то резонировало с тем, что проникло в его каналы.

Бай Кэ подумал: «Плохо!»

Но теперь было уже поздно отступить. Его ноги словно прилипли к «Ледяной Душе». Он не мог даже пошевелиться, не то что вырваться.

Под ногами был холод, сжимающий сердце, а в голове — невыносимая боль, словно его кожу сдирали, а череп разрезали.

За один день его дважды подставили, и он впервые в жизни почувствовал сильное желание выругаться:

— Что за чертовщина это место!

Через мгновение он уже корчился от боли, губы были в крови, и он свернулся калачиком на «Ледяной Душе».

Когда ему показалось, что его разрывают на две части, что-то теплое коснулось его лба. В тот же момент холод отступил, как отлив, а боль в висках смягчилась. Звон в ушах, вызванный

болью, прекратился.

Он едва успел перевести дух, как услышал пронзительный крик, доносящийся из темноты:

— Спасите!

В полубессознательном состоянии, покрытый холодным потом, Бай Кэ едва уловил этот крик. Он мелькнул в его затуманенном сознании и исчез, не оставив следа.

Когда сам едва держишься, кому ты можешь помочь? Смешно...

Бай Кэ слабо усмехнулся, но холодный воздух, проникший в легкие, вызвал приступ кашля. Он сжался еще сильнее, и боль в груди усилилась.

В этот момент в его сердце поднялась волна раздражения и гнева.

Он, Бай Кэ, за восемнадцать лет жизни ни разу не совершил ничего плохого, не сделал ничего, за что следовало бы наказать. Почему же он оказался в таком положении?

Его сумасшедший отец никогда не был ему в тягость, а к своей небесной слепоте и призрачным глазам он давно привык. Он жил в старом районе, вел скромную жизнь. Почему же он привлек внимание этих великих мастеров, которые теперь преследуют его?

За последние два дня он пережил столько необъяснимых страданий.

Несколько раз он был на грани смерти, и даже Бай Цзысуй, который понимал еще меньше, чем он, оказался втянут в этот мир.

В обычном мире Бай Кэ и Бай Цзысуй могли бы жить вместе, как-то справляясь с трудностями. Но в этом мире они были всего лишь муравьями перед могущественными практикующими. Как один муравей может защитить другого от тех, кто может раздавить их одним движением пальца?

Не раз Бай Кэ уже был близок к смерти.

Взойти в небеса? Зачем? Достаточно просто перерезать себе горло, и ты окажешься на небесах... Какая глупость! — так он думал раньше.

Но сейчас, свернувшись на «Ледяной Душе», он почувствовал внезапное желание заняться совершенствованием. Возможно, это было вызвано неоднократными угрозами его жизни, или же самой «Ледяной Душой», которая усиливала эмоции, а может, и тем, и другим.

Теперь он хотел стать сильным и непобедимым, чтобы избавиться от роли муравья, который не может даже сопротивляться, чтобы больше не быть игрушкой в чужих руках, чтобы защитить тех, кто ему дорог.

В этом мире те, кто достигает великих высот в чем-либо, обладают чем-то особенным. Это может быть сильное первоначальное стремление или упорное следование цели. На узком пути к совершенствованию идут тысячи, но без чего-то выдающегося в начале или процесса, как можно достичь выдающегося результата?

Даже практикующие должны вступить на путь с сильным стремлением, чтобы в итоге преодолеть его и достичь просветления.

Начинать с узкого ручья, чтобы закончить безбрежным океаном.

Этот всплеск эмоций в Бай Кэ породил поток энергии, который наполнил его тело, протекая по всем каналам, и вернул ему силы.

Его сознание постепенно прояснилось, и он смог увидеть, что находится перед ним. Но увиденное снова заставило его замереть.

На огромной «Ледяной Душе» вились клубы дыма, испускающие слабое свечение. На первый взгляд они напоминали звезды, но при ближайшем рассмотрении вызывали ужас. В дыму можно было различить лица — мужские, женские, старые и молодые.

Они окружали Бай Кэ, смотря на него пустыми, лишенными жизни глазами.

Хотя он не мог разглядеть их четко, он почувствовал в их взглядах скрытое безумие. Казалось, они считали его добычей, окружив его.

Но они не приближались, потому что перед Бай Кэ, присев на корточки, находился человек.

Его фигура была такой же полупрозрачной, но черты лица были четкими.

Бай Кэ медленно осмотрел его: высокие брови, орлиный взгляд, прямой нос, тонкие губы, резко очерченный подбородок. Его тело было прозрачным, и сквозь него можно было увидеть мерцающие огоньки вдалеке.

Рука этого человека все еще лежала на лбу Бай Кэ. Оттуда исходил слабый поток тепла, который избавил его от боли и холода.

— Хо... Цзюньсяо? — с удивлением и неуверенностью произнес Бай Кэ, его голос был хриплым от боли и кашля.

— Как ты... — он нахмурился, не понимая происходящего.

В понимании Бай Кэ, с его невероятными способностями, Цзюньсяо мог незаметно проникнуть в пруд Саньцин и появиться перед ним. Если бы только это произошло, он бы не удивился.

Но Хо Цзюньсяо перед ним был не таким, каким он его знал. Его полупрозрачная фигура, казалось, могла исчезнуть от легкого дуновения ветра.

<http://bllate.org/book/16844/1549987>